

МАТЬ, ВДОВА СОЛДАТСКАЯ

Илья УХТИЯРОВ

Новая супружеская чета

Где хранили раньше
Масло, молоко.
Кровь-то алая в ковше
Там находится...
(из народной песни)

До конца июня осталось совсем мало дней. Через неделю односельчане собираются выйти на сенокос. А когда затихнет шум на полях, в лесах под ногами зашуршат желтые листья, наступит октябрь с его осенним изобилием, то в деревне начнут играть свадьбы, и люди уважают самых мудрых, почитаемых своих знакомых коротким, но емким словом «сват».

Старший сын Тыматея, Селентей, почему-то не захотел ждть этой поры. Отец тоже не возражал. И вот вчера вернулись отправленные за невестой ходоки. Скоро начали съезжаться гости.

Когда пропели в раннее утро деревенские петухи, свадебный поезд пришел в дом родителей жениха. Скрипки выводят все более радужные мелодии, круг танцоров не уменьшается. Из веранды вышли братья жениха и пустились в пляс. Потом встали в круг и стали распевать частушки. Все пятеро словно свечки, ловки во всякой работе, и, буд-то боясь задеть потолок, наклонив головы, расппевают:

Мы шесть братьев,
Застрелили шесть рябчиков...

Радуеться мать, глядя на сыновей. Сколько сил пришлось приложить, чтобы вырастить их настоящими людьми! Зато теперь счастьем материнскому нет границ!

Когда заря разукрасила землю серебром, гости начали разъезжаться по домам, продолжая петь уже охрипшими голосами. А на следующий день едва успели молодожены привести себя в порядок, пришел справиться о делах молодоженов Бровкин Иван.

Селентей и Улька вышли в огород. Молодой муж выпил студеную воду из колодца и посмотрел в сторону правления. Что за шум и суматоха? По радио гус-

тым басом говорил диктор. Селентей пришел в себя, когда тревожно зазвучала песня:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой...

Село родное, дом родной

Если слышишь во дворе
Рекрутскую песню.
Погчеваться уж тогда
Времени нету...

На другой же день невестка сшила из ситца вешевые мешки (сидор) для Эмира, Эптюша и Селентея, сидор которого тайком от отца просолила она слезами. Скоро родители благословили на ратный подвиг Эмира, Эптюша и Селентея. Провожали без слез. Тыматей говорит: «Лишние слезы — лишние муки!»

Наконец настал и Туктарин черед. Глава семьи решил проводить шестого сына с почестями, как и старших сыновей. Уже все готово: запряженная Рыжая жует у ворот солому, вещи, необходимые в дальней дороге, приготовлены еще вчера. Только Туктар не выходит из родного дома, плачет навзрыд. Очень сильно переживает юноша предстоящую разлуку с родными.

— Не плачь, сынок. Говорят, такие больше не встречаются,

— глядя тревожно на сына, молвила Сыпани. Новобранец стер слезы.

— Смотрите, родные, в окно: растет ветла, посаженная мною. Я вернусь к нему непременно. Может, инвалидом, но приду — с победой, верьте!

Повозка тронулась с места. Издалека, с запада, медленно приближались черные тучи.

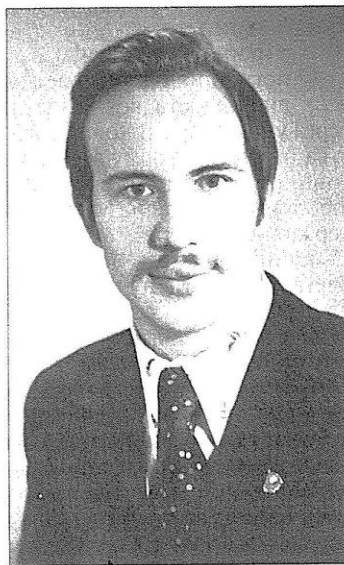
Беда за бедою

Горе одно не ходит.
Если пришла беда, держись крепче,
будь готов к встрече последующих...

(народное сказание)

Из леса вернулась Сыпани, сегодня особенно усталая, чем прежде: что замерзла — полбеды, беда в другом — по чьей-то вине угодил под падающее дерево единственный бык, который служил для перевозки леса. Теперь будет тяжело, лишились женщины своей подмоги.

Но как бы ни уставали солдатки, каждый дефть собираются по вечерам у кого-нибудь. Сидят женщины, как в прежние времена на веселых девичьих посиделках, вяжут для фронта, для своих мужей, сыновей и братьев носки, варежки, но не слыш-

Автор данного сочинения Илья Ильич Ухтияров (1956—1994) в школьные годы активно занимался краеведением, сбором материалов народного фольклора. В 1973 году в республиканском конкурсе на лучшее сочинение ученик девятого класса Шемуришинской средней школы Илья Ухтияров отличился работой «Мать, вдова солдатская». Его сочинение было признано одним из лучших по содержанию и оригинальностью изложения. И. И. Ухтияров получил два высших образования: окончил юридический и факультет журналистики Казанского университета. Около 15 лет проработал в органах прокуратуры. В составе следственных бригад Прокуратуры РСФСР и Прокуратуры СССР занимался расследованием хозяйственных и должностных преступлений в Узбекской ССР и Читинской области (в группе Т. Голяна и Иванова). Умер в 1994 году от полученных ранений при покушении на его жизнь в Ташкенте.

но среди мирного жужжания прялки и звонкого постукивания спиц ни веселого смеха, ни остроумных шуток. Горькие настали времена. Тяжело...

Бедра объединяет людей, и женщины всегда вместе. От того, что рядом подруги, легче. Грозная буря может сломать одинокое дерево, когда же они выстроились в несколько рядов и их много — буря не страшна.

В последнее время часто стали собираться у Сыпани. Слушают сообщения Совинформбюро, делятся друг с другом весточками с фронта и новостями села. После того, как Сыпани получила похоронку о смерти Селентея, горе перестало покидать этот дом, оно, видимо, навсегда решило поселиться здесь. Улька вместе с сыном, родившимся уже после смерти отца, перешла к своим родителям.

— Здесь каждый предмет, каждая вещь напоминает мужа, от этого еще больше моему сердцу, — сказала она, уходя от Тыматея и Сыпани. А когда от тяжело раненого Туктара получили письмо, седоволосый Тыматея подал в военкомат заявление о желании идти на фронт.

— Воюй на трудовом фронте, отец. На войну ты отправил целое отделение, — попробовал отговорить его военком.

— Отделение без командира — не боевое подразделение, — ответил решительно старый солдат.

Ушел и он на фронт. Осталась Сыпани одна в доме. За делами, домашними хлопотами пытается она забыть свое страшное горе. Однажды вечером ждала женщин, жарко натопив печку. Но ей долго ждать не пришлось. Скоро последней захлопнула дверь почтальонка Варвара. Притихли женщины, ждут, чего же она принесла им сегодня больше: слез, горьких рыданий или робких надежд на победу и на возвращение родных. И вдруг выпалила:

— Дядя Тыматея и Эмир пали смертью храбрых...

Кому — радость, кому — горе

Жди меня. И я вернусь.
Только очень жди...

(К. Симонов)

Май! Неужели только потому, что это весенний месяц,

так сильно любяя тебя люди? Нет, нет! В тот год тебя украсило слово «победа». В село начали возвращаться фронтовики-мужчины. Вчера вернулся Бровкин Иван, может, и сегодня покажется кто-нибудь у деревенской околицы...

К обеду у дома Тыматея остановилась автомашина с красным крестом. При шуме мотора подъезжающего автомобиля из дома вышла растерянная Сыпани, подошли соседи. Из машины вышли люди в белых халатах, неся на руках солдата без обеих ног. Повернул он голову, увидел ивы под окном родного дома и прошептал: «Вы — моя радость, моя надежда...»

Спустя четверть века

Никто не забыт,
ничто не забыто!

Сегодня у обелиска павшим в войне односельчанам состоялся митинг, посвященный двадцатипятилетию со дня Победы над фашистской Германией.

Митинг начали с переключки воинов, павших и вернувшихся с войны. Каждый мужчина, услышав свою фамилию, громко и четко отвечал: «Я!» Плачут женщины, мужчины стоят подтянутые, строгие, словно при принятии присяги. Да разве может быть иначе? Ведь говорят об односельчанах:

— Погиб под Воронежем... Псковом... Берлином...

— Пал смертью храбрых у Москвы... под Ленинградом... у Дунай-реки...

— Пропал без вести!

О погибших напоминает шестилетний ста восьмидесяти берез у обелиска. В конце торжества парадную форму всех фронтовиков украсили врученные юбилейные медали. Многие задержались у берез, а Туктар и Сыпани вернулись домой: мать очень устала. Вынули из сундука бархат и прикрепили все ордена и медали погибших, без вести пропавших.

Где же Эптюш и Эмир? После долгих поисков удалось узнать о судьбе Селентея: Освенцим... В прошлом году Туктар побывал там. Увидел «адские» машины, сто восемьдесят тонн человеческих волос, ковры и дамские сумочки, мыло, для кото-

рых сырьем служили советские военнопленные. Стоят огромные крематории, может, в одном из них сгорел и брат Селентей?

Каждое утро мать поливает родниковой водой деревья под окном и смотрит на околицу: не покажется ли вдруг кто-то из большой и дружной семьи.

— Тетя Сыпани, Вам письмо, — затараторила шустрая Катюша. Туктар и мать испугались от внезапности. Сын быстро открыл окно: не о братьях ли? Недавно в всесоюзной радиопередаче «Искатели» передали его просьбу боевым друзьям братьев, пропавших без вести, возможно, это они откликнулись.

«Во время очистки болота мы нашли самолет-бомбардировщик. В кабине летчика нашли документ, в котором сумели разобрать начальные буквы имени летчика — Эм. Другие надписи не сохранились», — пишут сталинградские школьники. Может быть, это документы Эмира, летчика-майора?

Спустя две недели узнали и о судьбе партизана Эптюша.

Пусть всегда сияет солнце!

Детям детей расскажите о них,
чтоб тоже запомнили.

Четыре отряда красных следопытов еще вчера поднялись на гору Роман-Кош. Они ждут приезда дорогих гостей. Вот и они приехали. Среди них старая женщина с седой головой и частой сеткой морщин на лице — ей более 90 лет; мужчина на двух протезах; женщина, лет пятидесяти; юноша в военной форме. Недалеко есть обелиск, сложенный детьми из морских камней. На нем надпись: «Партизанам Крыма от артековцев». Царит абсолютная тишина, как это бывает в предрассветный час. Самой первой подошла к памятнику старуха. Она низко поклонилась, долго смотрела на надпись, а потом повернулась к ребятам. Над их головами никогда не свистели пули, не ухали громы разрывов снарядов. Они стояли тесно, плечом к плечу, смотрели в чистое, безоблачное, синее небо и всем казалось: они символизируют мир на земле и дружбу всех народов великой страны.

Материал представлен А. УХТИЯРОВЫМ